Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук

Россия времен императора Николая I: история повторяется?

Младший брат Александра I Николай Павлович Романов при вступлении на престол в возрасте 29 лет решительно подавил восстание декабристов. Став императором, Николай I поставил своей задачей не вводить ничего нового в сложившийся государственный и общественный порядок, обеспечивая только личным участием «текущий ремонт» государственного управления.

МИЛОСТЬ К ПАДШИМ

Вопреки расхожему мнению, уничижительным оценкам и язвительным эпиграммам поэтов Николай Павлович был человеком незаурядным, энергичным, твердым, мыслящим, склонным к практическим делам. Он отличался смелостью, рвался в действующую армию во время войны с Наполеоном, не побоялся во время эпидемии холеры и холерных бунтов лично выйти к толпе мятежников и уговорить их разойтись. Он не был «махровым реакционером» или бездушным жестоким правителем. Николай I хорошо знал внутренние механизмы государственного управления в России и искренне считал своей миссией непосредственное участие в управлении страной, принимая все принципиальные политические решения и отличаясь очень высокой работоспособностью (18-часовой рабочий день начинался с 7 часов утра). Он лично участвовал в следствии и допросах арестованных декабристов, вел себя жестко, грозил пытками, но никого не пытал в отличие от Петра I. Также он сам и помиловал подавляющее большинство участников декабристского мятежа (31 приговоренный), заменив им смертную казнь по приговору Верховного уголовного суда каторгой и ссылкой, разжалованием в рядовые с сохранением права выслуги и отправкой на Кавказ. Рядовые солдаты, участвовавшие в мятеже, были отправлены на Кавказскую войну и персидскую границу в составе двух гвардейских батальонов с правом выслуги, а не пропущены сквозь строй. Дело пятерых руководителей, приговоренных к четвертованию, было отправлено императором на пересмотр в Верховный уголовный суд со словами: «Я отстраняю от себя всякий смертный приговор, а участь пяти наиболее жалких предоставляю решению суда». Суд приговорил их к повешению[1]. Это был единственный смертный приговор в царствование Николая. Он также

[1] Полиевктов М. Николай I. Биография и обзор царствования. – М., 1918. – С. 54–58.

помиловал в 1849 году приговоренных к смертной казни членов «кружка Петрашевского», в том числе и Ф.М. Достоевского.

Император практически всегда одобрял предложения приближенных, направленные на реформу государства, но считал это делом будущего, а не настоящего и часто оставлял без последствий. «В этом отношении императора к преобразовательным проектам и выразилось основное начало, которым он руководствовался; он одобрял все хорошие предложения, которые могли поправить дело, но никогда не решался их осуществить. Итак, поддерживать существующий порядок – вот программа нового правительства»[1].

ФИНАНСЫ ПОЮТ ПЕЧАЛЬНЫЕ РОМАНСЫ

При вступлении на престол Николая I в 1825 году российские государственные финансы и денежное обращение находились в расстроенном состоянии. Бумажный ассигнационный рубль, находившийся в обращении, имел несколько рыночных курсов при обмене на серебряную монету. Это увеличивало задолженность государства и расстраивало торговый оборот. Войны Александра I, и прежде всего эпическая борьба с Наполеоном, привели к сильному росту государственного внутреннего и внешнего долга России. Внешний долг составлял 102 млн руб. серебром. Постоянный дефицит государственного бюджета в этот период из-за хронического недобора налогов покрывался из двух источников: выпуск новых бумажных ассигнаций и путем позаимствований государственного казначейства из вкладов ассигнациями, поступавших в государственные кредитные учреждения от частных лиц и различных учреждений, из капиталов отдельных государственных ведомств. В финансовой системе России шел непрерывный разрушительный кругооборот ассигнаций. Беспроцентный внутренний долг, существовавший в форме бумажных ассигнаций, к концу 1825 года достиг 595 млн руб., процентный внутренний долг – 106 млн руб. серебром. Имели место задержки с платежами по государственному долгу, вызванные наполеоновскими войнами.

Наводнение денежного рынка бумажными ассигнациями приводило к множественности обменных курсов на серебро и к высокой волатильности денежного рынка. Помимо курса казначейства, по которому ассигнации принимались в уплату налогов, существовал вексельный курс при сделках с иностранными контрагентами и курс «простонародный», применявшийся по сделкам между резидентами внутри России. Колебания «простонародного» курса были особенно частыми и резкими. В различных частях Российской империи этот курс был разным, что создавало возможности для арбитража и спекуляций, чем успешно пользовались оборотистые финансовые дельцы. К концу царствования Александра I казенный курс составлял 350–360 копеек ассигнациями за один серебряный рубль, «простонародный» курс составлял 420 копеек за серебряный рубль.

РЕФОРМА И ЕЩЕ РАЗ РЕФОРМА

Назрела необходимость реформы денежного обращения, которая проводилась на протяжении ряда лет и свелась к замене ассигнаций новым видом бумажных денег, фактически долговым инструментом – кредитными билетами. Они должны были свободно обмениваться на серебряную монету и были обязательны к приему по всем платежам по их номинальной стоимости.

Реформе предшествовала подготовка. Практика государственных позаимствований (в основном из Заемного банка и Сохранных казен) позволяла государственным кредитным учреждениям платить высокие проценты по вкладам, что увеличивало постоянный приток в них частных депозитов в виде ассигнаций. Вкладные банковские билеты, выдаваемые как свидетельство сделанного вклада, были в ходу наряду с ассигнациями и металлическими деньгами, вексельный курс был высоким, что обеспечивало приток в Россию звонкой монеты, за счет которой создавался металлический фонд для обмена на бумажные ассигнации. Для привлечения серебряной монеты в государственное казначейство еще в 1827 году был разрешен прием серебра по ряду платежей в пользу государства. Серебро принималось по заранее установленному министром финансов курсу, что также обеспечивало устойчивость обменному курсу серебра в ассигнации. В 1834 году были приняты принудительные меры против «простонародного» курса через запрет заключения договоров обязательств и найма работников с привязкой к курсу монеты. В 1836 году было приказано производить ряд платежей из государственных учреждений только серебряной монетой, отказывая в платежах ассигнациями. Эти меры стаби-

НИКОЛАЙ I САМ ПРИНИМАЛ ВСЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ И ОТЛИЧАЛСЯ ОЧЕНЬ ВЫСОКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТЬЮ

[1] Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. – Т. 5. Курс русской истории. – М., 1989. – С. 241–242.

лизировали обменный курс ассигнаций, но не устранили до конца «простонародный» курс свободного рынка.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К МЕТАЛЛИЧЕСКОМУ СТАНДАРТУ

Николай I обратил на это личное внимание, и по его указанию 1 июля 1839 года был выпущен Высочайший манифест об устройстве денежной системы России с одновременным указом Сенату об учреждении депозитной кассы. Манифестом с 1 января 1840 года вводилась единая расчетная единица по государственным платежам, по всем частным сделкам и договорам – серебряный рубль. Государственные ассигнации объявлялись вспомогательным платежным средством с фиксированным курсом в 3.5 руб. за один серебряный рубль. Платить можно было как серебряными рублями, так и ассигнациями, но строго по установленному официальному курсу. Казначейству предписывалось свободно обменивать по нему серебро в ассигнации и наоборот, но лишь до 100 руб. в одни руки.

Данная денежная реформа фактически признавала частичное банкротство государства. Для стабилизации финансовой системы России и обращения кредитных денег при Государственном коммерческом банке создавалась депозитная касса для приема серебряной монеты, а позже и слитков золота и серебра для использования исключительно только в качестве обменного фонда для бумажных ассигнаций. Появился своего рода currency board с привязкой количества бумажных денег к наличию драгоценных металлов в государственном казначействе. В обмен на вклады в драгоценных металлах выдавались билеты («депозитки»), сначала достоинством в 25 руб., а позже и более мелкого достоинства. «Депозиткам» императором было предписано свободное обращение, наряду с серебряной монетой, по равному курсу и обязательный обратный обмен на серебро. Это привело к резкому росту притока драгоценных металлов в депозитную кассу, и к 1 сентября 1843 года в обращении находилось «депозиток» на сумму в 48.5 млн серебряных рублей, после чего их дальнейший выпуск был прекращен.

ВОЙТИ ВО ВКУС ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Практически одновременно с реформой денежного обращения и учреждением депозитной кассы возник проект замены ассигнаций новым видом бумажных денег («кредитными билетами»), обеспеченных серебром. Мысль эта изначально принадлежала самому Николаю I. 1841 год из-за неурожая по всей России характеризовался значительным недобором государственных доходов. Николай под своим председательством учредил специальный комитет из ряда министров и членов Государственного совета и предложил рассмотреть проект выпуска нового вида кредитных денег в виде особых билетов-ассигнаций, которым присвоил название «сохранных». Эти билеты получали право свободного обращения в качестве платежного средства, наряду с серебряным рублем, и приносили своим владельцам 3.65% годовых. Проект вызвал резкие возражения министра финансов Е.Ф. Канкрина, который резонно указал, что нельзя выпускать билеты с принудительным обращением и процентом ниже банковского (в то время 4% годовых). Неизбежным последствием было бы падение курса таких сохранных кредитных билетов. Тогда Николай I предложил выпустить беспроцентные кредитные билеты, обеспеченные свободным обменом в серебряную монету.

> ВОЙНЫ АЛЕКСАНДРА I ПРИВЕЛИ К СИЛЬНОМУ РОСТУ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО ДОЛГА РОССИИ

1 июля 1841 года вышел новый Высочайший манифест о выпуске кредитных билетов «для облегчения оборотов государственных кредитных установлений и для умножения, с тем вместе, в народном обращении массы легко подвижных денежных знаков». Всего планировалось выпустить 30 млн кредитных рублей – каждый билет по 50 руб. Они обеспечивались всем достоянием государственных кредитных учреждений и свободным обменом в любое время в серебро, для чего был создан особый фонд серебряной монеты в объеме 1/6 от стоимости выпущенных кредитных билетов. Операция прошла вполне успешно, что натолкнуло Николая на новую новаторскую идею о замене всех бумажных денег (ассигнаций и «депозиток») на новые кредитные билеты.

Император предложил своему министру финансов следующий несложный расчет: для выкупа всех выпущенных к тому времени бумажных ассигнаций объемом в 595 млн руб. по установленному курсу в 3.5 руб. за серебряный рубль потребуется «монетный фонд» в 170 млн серебряных рублей. Этот фонд можно заменить выпуском кредитных билетов на аналогичную сумму, для обеспечения которой потребуется всего лишь 1/6 от номинала всех выпущенных билетов. Таким образом, для выкупа кредитными билетами 595 млн руб. ассигнациями потребуется всего 28.5 млн серебряных рублей. Выпуск новых «депозиток» должен быть прекращен, поступающие в казну «депозитки» должны уничтожаться, соответствующая часть депозитного фонда должна использоваться для обеспечения вновь выпускаемых кредитных билетов. Канкрин пытался возражать, обоснованно опасаясь, что фактически не обеспеченные серебром кредитные билеты вскоре постигнет судьба ассигнаций – они обесценятся. Возражения Канкрина не были приняты во внимание, и 1 июня 1843 года был выпущен новый Высочайший манифест о замене всех бумажных денежных знаков кредитными билетами. Обращавшиеся ассигнации на сумму 595 776 310 руб. подлежали обмену на кредитные билеты в сумме 170 221 800 руб. достоинством в 50, 25, 10, 5, 3 и 1 руб., позже и в 100 руб. Для обеспечения кредитных билетов создавался металлический фонд в 28.5 млн руб., половина из которых поступала из государственного фонда, а половина из поступлений за перешедшие в собственность казны «депозитки». Век ассигнаций в России закончился.

Реформа денежного обращения в первые годы имела положительное влияние на внешний и внутренний торговый оборот России. Денежная система получила большую устойчивость. Высокий денежный курс продолжал привлекать в Россию иностранные капиталы в серебряной монете. Ассигнации успешно обменивались на кредитные билеты, и к окончанию обмена 13 апреля 1851 года на руках у населения осталось всего 3.5 млн руб. в ассигнациях. В первые пять лет кредитные билеты выпускались в умеренном количестве и обменный металлический фонд намного превосходил 1/6 часть суммы билетов в свободном обращении. К 1 января 1848 года было выпущено 289.6 млн руб. кредитных билетов, обеспеченных фондом в 117.9 млн серебряных рублей. Эта система денежного обращения просуществовала вплоть до реформы 1897 года, ее результатом стало введение в обращение «золотого рубля»[1].

ВОЙНА В КРЫМУ И КРАХ КРЕДИТНОГО РУБЛЯ

Сокрушительный удар государственным финансам России был нанесен проигранной Крымской войной, разразившейся в 1853 году. Аграрная экономика страны, основанная на рабском непроизводительном труде крепостных крестьян, уже не могла выдержать этой ноши. Для финансирования войны резко вырос выпуск кредитных билетов, сократился металлический обменный фонд. К 1 января 1853 года сумма всех выпущенных кредитных билетов увеличилась до 311.4 млн руб., приток серебряной монеты в Россию сократился. К концу царствования Николая I беспроцентный внутренний государственный долг в кредитных билетах достиг 356.3 млн руб. С февраля 1854 года их свободный обмен на серебро был ограничен, к февралю 1855 года кредитный рубль упал до 96 копеек серебром. Крымская война привела к многолетнему расстройству государственных финансов и денежного обращения России, поскольку эмиссия бумажных денег в виде кредитных билетов продолжалась уже после смерти Николая I, и все средства уходили на покрытие военных расходов и ликвидацию последствий войны. Меры тогдашнего министра финансов П.Ф. Брока по финансированию военных расходов за счет эмиссии кредитных билетов, которые привели к резкому росту объема бумажных денег в обращении, носили вынужденный характер. Если до 1853 года было выпущено кредитных билетов на сумму в 311.4 млн руб. с покрытием серебром и золотом почти в 40%, то к 1858 году эта сумма уже выросла до 735.5 млн руб. с покрытием драгметаллами всего в 16.2%. Для поддержания обменного курса кредитных билетов был запрещен вывоз золота за границу и ограничен его обмен на бумажные деньги до 25 тыс. руб. Несмотря на войну, в 1856 году благодаря ограничительным мерам курс кредитного рубля был поднят до паритета, но попытка П.Ф. Брока вернуться к свободному обмену кредитных билетов на золото потерпела провал, и в течение нескольких месяцев пришлось снова вернуться к ограничениям при размене бумажных денег на золото.

За годы Крымской войны в государственных «кредитных установлениях» накопилось значительное количество денежных вкладов, что побудило правительство снизить процентные ставки по ним с 4% до 3%. Это должно было подтолкнуть частные капиталы к инвестициям в производственный сектор России, в том числе к инвестициям в железнодорожное строительство. Однако начался настолько стремительный отток вкладов, что во избежание банкротства государственных «кредитных установлений» на их поддержку пришлось ассигновать из государственного казначейства 77 млн руб. и привлечь внешний заем в 12 млн фунтов стерлингов[2].

Ситуация с состоянием финансов России после Крымской войны являлась предметом острых общественных дискуссий и вызвала саркастическую реакцию русских писателей братьев Жемчужниковых и А.К. Толстого, творивших под коллективным псевдонимом Козьма Прутков. В 1858 году в журнале «Современник» они язвительно написали: «Славный по своей находчивости сановник (имелся в виду министр финансов П.Ф. Брок), за казной надзирать приставленный и в оной от прежних лет оскудение заметив, особое, однако, к выпуску ассигнационных билетов старание приложил и тем, сказывают, по бывшей в то время войне, немалую похвалу себе от тоя земли государя приобрел, непрестанно его обогащением казны удивляя. То однажды, получив от лю-

1 июня 1843 года век ассигнаций в России закончился

[1] Министерство финансов 1802–1902. – Часть I. – СПб, 1902. – С. 233–262.

[2] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Биографии. – Т. 2. – М., 1992. – С.556–557.
Министерство финансов 1802–1902. – Часть I. – СПб, 1902 – С. 261–262.

бимого полководца своего извещение, что в войске великая нужда в мелких деньгах имеется, той земли государь... гневно сановника того вопросил: «Известны ли вы, господин мой финанс-министр! Великую войска наши нужду в мелких деньгах ощущают?» На что сей, с тоном отчаяния, ответствовал: «Единая тому вина есть, государь, что никак довольно отпечатывать не успеваем!»[1]

КЛЮЧЕВОЙ ЧЛЕН КОМАНДЫ

Успеху первого этапа реформы денежного обращения способствовала политика, проводимая многолетним министром финансов Николая I графом Е. Ф. Канкриным. Он был назначен министром финансов еще Александром I в 1823 году и занимал этот пост вплоть до 1844 года. Канкрин, выходец из семьи немецкого горного инженера, перешедшего на русскую службу, получил всестороннее гуманитарное и естественно-научное образование в Гессенском и Марбургском университетах и также поступил в 1800 году на русскую государственную службу в скромной должности коллежского советника, начав с участия в управлении казенным соляным заводом. Поднимаясь по служебной лестнице в период войны с Наполеоном, Канкрин сыграл значительную роль в организации снабжения русской армии, став в 1813 году ее генерал-интендантом. В 1821 году он стал по распоряжению Александра I членом Государственного совета и 22 апреля 1823 года был назначен министром финансов. Он являлся практически идеальным, компетентным администратором-консерватором, автором ряда научных работ, получивших практическое применение, твердым государственником, как финансист пользовался авторитетом у М.М. Сперанского. Система Канкрина, изложенная в его труде «Всемирное богатство, национальное богатство и государственное хозяйство», была отражением общей политической системы Николая I. Е. Ф. Канкрин смотрел на государственные финансы как на «обширное частное хозяйство» и считал задачей финансового управления «экономический подъем страны через посредство упрочения благосостояния отдельных лиц», бережливость в расходах государства в сочетании с работой по усилению производительных сил страны. Необходимо сокращать государственные расходы, осторожно пользоваться кредитом, привлекая займы только для использования в производительных целях, ввести строгий порядок в денежном обращении и прибегать к протекционизму в торговле через жесткую тарифную и таможенную политику. В том числе он был твердым сторонником экспортных пошлин как одного из основных источников доходов государственного бюджета. Е.Ф. Канкрин выступал как последовательный и убежденный противник бумажных денег. Вред ассигнаций он видел в резких колебаниях их обменного курса на монету, ведущих к вытеснению монеты из денежного обращения, в соблазне неограниченного выпуска ассигнаций для финансирования бюджетных дефицитов. Теоретические взгляды графа Канкрина легли в основу денежных реформ, проводимых в царствование Николая I[2].

Канкрину неоднократно приходилось противостоять мнению самого императора, увлеченного войнами и далеко не всегда согласного с политикой строгой экономии в государственных финансах. Во второй половине своего царствования Николай I, освоившийся уже с принципами государственного финансирования военных расходов, все чаще принимал решения самостоятельно, и его проекты финансовых реформ шли вразрез с мнением министра, особенно в сфере денежного обращения. Более того, в 1844 году Канкрин выступил с возражениями против политики, проводимой Николаем на Кавказе, которая вела к затяжке войны. Он указал императору на необходимость или решительно подавить восстание горцев, или прекратить войну, если это невозможно. Тем самым он перешел границы дозволенного. Это послужило причиной увольнения Канкрина 1 мая 1844 года с поста министра финансов. Тем не менее Николай I сохранил к своему многолетнему министру финансов самое искреннее уважение. Назначенные впоследствии на этот пост Ф. П. Вронченко и затем П. Ф. Брок не противились мнению Николая, и финансовая политика становится гораздо мягче, что привело к значительному накоплению государственного долга, росту эмиссии бумажных денег и расстройству денежного обращения. Снижение таможенных тарифов хотя и повысило объемы русского экспорта, тем не менее привело к снижению государственных доходов.

Е.Ф. КАНКРИН ВЫСТУПАЛ КАК ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ И УБЕЖДЕННЫЙ ПРОТИВНИК БУМАЖНЫХ ДЕНЕГ

[1] Сочинения Козьмы Пруткова. — М., 1976. – С. 156.

[2] Министерство финансов 1802–1902. – Часть I. – СПб, 1902. – С. 189–195,197.